НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ КАК НОВЫЕ ВИДЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белокопытова Н.Ю., Институт сервиса, туризма и дизайна ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Российская Федерация, *nb2018@mail.ru*

Дьяченко О.В., Института сервиса, туризма и дизайна ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Российская Федерация, *phalenopsis69@mail.ru*

Мордовин П.С., ООО «Арсенал», г. Ессентуки, Российская Федерация, *riddick158@yandex.ru*

Дзюба О.А., ООО «Арсенал», г. Ессентуки, Российская Федерация, *breenagreen@yandex.ru*

В статье исследуется возможность применения в российском гражданском праве новых институтов – наследственного договора и совместного завещания супругов. Авторы анализируют положительные и отрицательные стороны указанных институтов, а также перспективы их применения в российской цивилистике. Сделан вывод о том, что введение в российское гражданское законодательство не известных ранее институтов – наследственного договора и совместного завещания супругов является своевременным и актуальным. Нормы о наследственном договоре и совместном завещании супругов способны устранить имеющиеся несовершенства в законодательстве, составляющем в своей совокупности наследственное право. Авторы отмечают недостатки указанных институтов, в том числе возможное возникновение мошеннических схем. Делается вывод о том, что рассматриваемые институты, несмотря на все положительные стороны, нуждаются в корректировках и изменениях.

Ключевые слова: наследственный договор, совместное завещание супругов, наследственное право, наследование, договорное право, договор, наследник, наследодатель, семейное право, гражданское право, завещание, рента, взаимное завещание.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-77-81

UDC 347.672

INHERITANCE AGREEMENT AND JOINT WILL OF SPOUSES AS NEW TYPES OF INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Belokopytova N. Y., Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation, *nb2018@mail.ru*

Dyachenko O.V., Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation, *phalenopsis69@mail.ru*

Mordovin P.S., LLC «Arsenal», Essentuki, Russian Federation, *riddick158@yandex.ru*

Dzyuba O.A., LLC «Arsenal», Essentuki, Russian Federation, *breenagreen@yandex.ru*

The article studies the possibility of applying new institutions in the Russian civil law - inheritance agreement and joint will of spouses. The authors analyze the positive and negative aspects of these institutions, as well as the prospects of their application in the Russian civil law. It is concluded that the introduction of previously unknown institutions into the Russian civil legislation – the inheritance agreement and the joint will of the spouses is timely and relevant. The rules on the inheritance contract and the joint will of the spouses are able to eliminate the existing imperfections in the legislation that constitutes in its totality the inheritance law. The authors note the shortcomings of these institutions, including the possible occurrence of fraudulent schemes. It is concluded that the institutions under consideration, despite all the positive aspects, need adjustments and changes.

Key words: inheritance contract, joint will of spouses, inheritance law, inheritance, contract law, agreement, heir, testator, family law, civil law, will, rent, mutual will.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-77-81

26 апреля 2015 года в Государственную Думу РФ поступил на рассмотрение законопроект председателя комитета Госдумы по государствен-

ному строительству и законодательству Павла Крашенинникова «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса

Российской Федерации». Данный законопроект предусматривал введение в российское гражданское законодательство новых институтов, которые уже давно применяются в зарубежной практике – совместного завещания супругов и наследственного договора. Указанные поправки позднее были выделены в отдельный Федеральный закон, который вступит в силу с 1 июня 2019 года [10, с. 24].

Институты совместного завещания супругов и наследственного договора должны значительно упростить процедуру получения имущества, например, недвижимости, по наследству. Новые нормы о совместном завещании дадут супругам возможность включить в завещание совместно нажитое имущество и личную собственность каждого. Можно будет уточнить доли, которые причитаются каждому из наследников. Нормы о наследственном договоре позволят гражданам заключить наследственный договор с любым лицом – физическим или юридическим – и определить в нем порядок перехода прав на имущество при соблюдении каких-либо условий или требований. Наследственный договор при этом будет иметь приоритет над завещанием. Лица, которые обладают правом на обязательную долю, смогут ее получить в любом случае – в какой бы форме ни было составлено завещание.

Отметим, что правовая система в России и до введения рассматриваемых поправок в ГК РФ располагала достаточно эффективным механизмом, который регулировал наследственные отношения. Однако более действенное регламентирование этих правоотношений возможно, если перенять положительный зарубежный опыт. Кроме того, соответствующие нововведения были необходимы в силу ряда объективных социально-экономических причин. Так, значительно растет доля граждан, которые занимаются предпринимательской деятельностью, все больше граждан приобретают частную собственность. Следовательно, усложняется состав наследственной массы. Нельзя упускать из виду и тот факт, что юридическая грамотность граждан постоянно повышается, соответственно, появляется потребность в иных формах правоотношений [2, с. 109].

Наследственное право – подотрасль гражданского права, и, таким образом, ему присущи и его принципы, в том числе принцип диспозитивности. По нашему мнению, введение в ГК РФ возможности составить совместное завещание супругов или заключить наследственный договор, в том числе и с юридическими лицами, значительно расширяет диспозитивность всего наследственного права. Подтверждают это и следующие выдержки из пояснительной записки к рассматриваемому законопроекту: «[законопроект] преследует цели расширения возможностей наследодателя в части выражения им завещательных распоряжений»; «необходимость введения в российское наследственное право указанных новелл продиктована

стремительным развитием экономических отношений» [9, с. 3].

Наследственный договор. Институт наследственного договора успешно применяется в таких иностранных государствах, как, например, Германия, Швейцария, Австрия и Франция. Зарубежный опыт показывает, что наследственный договор в институте наследственного права – альтернатива завещанию. Это соглашение, по которому наследодатель обязуется передать имущество наследнику после смерти, если тот выполнит указанные в наследственном договоре условия. Таким образом, в отличие от завещания, наследственный договор – двусторонняя реальная сделка. Некоторые исследователи выдвигают аргументы против такого вида договора [3, с. 28]. Например, с политико-правовой точки зрения наследственный договор ограничивает волеизъявление завещателя в будущем.

Сходства и отличия с договором ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением. Главное, что объединяет наследственный договор с договором ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением, – наследодатель стремится передать в собственность имущество другому лицу, если оно выполнит условия договора. У рассматриваемых договоров есть и существенные отличия. Первое: наследственный договор предполагает более широкий круг обязанностей наследополучателя по сравнению с договором ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением. Второе отличие: момент, когда имущество переходит к наследнику. По договору ренты – это момент заключения договора, что с самого начала ставит наследодателя в невыгодное положение и может стать причиной того, что наследополучатель не станет в дальнейшем выполнять условия договора. Момент, когда имущество становится собственностью наследника по наследственному договору – это день смерти отчуждателя. Такое положение дел должно обеспечить наследодателю дополнительные гарантии по договору и обязет наследополучателя более добросовестно выполнять обязанности по наследственному договору [4, с. 32].

Для наследоприобретателя одно из основных преимуществ наследственного договора – в отличие от завещания, которое завещатель в любой момент может отменить или изменить, его нельзя расторгнуть в одностороннем порядке. Наследственный договор можно изменить или расторгнуть только с согласия обеих его сторон.

Введение в действие положений о наследственном договоре, по мнению законодателя, будет сопряжено с некоторыми трудностями. Например, институт наследственного договора необходимо соотносить с нормами п. 1. ст. 1118 и ст. 1111 ГК РФ [8, с. 135]. Указанные нормы предполагают, во-первых, что гражданин может распорядиться имуществом на случай смерти только при помощи завещания и, во-вторых, что в российском законода-

тельстве существует два основания наследования: по закону и по завещанию.

С другой стороны, наследственный договор соотносится с завещанием в той степени, что делает его ничтожным полностью или в части, которая затрагивает условия наследственного договора. На наш взгляд, это характеризует рассматриваемый договор с отрицательной стороны. Наследственный договор, защищая права и интересы сторон, его заключивших, способен также повысить риск поддельвания соответствующих договоров недобросовестными наследниками [5, с. 51].

Тем не менее, несмотря на возможные минусы и несовершенства института наследственного договора, по нашему мнению, рассматриваемый институт – нововведение своевременное и необходимое. Положительный зарубежный опыт показывает, что механизмы, которыми обладает наследственный договор, способны обеспечить защиту интересов наследодателя и наследополучателя. В реалиях нашего государства наследственный договор смог бы разрешить трудности, с которыми зачастую сталкиваются одинокие граждане пожилого возраста, нуждающиеся в достойном уходе в силу своего социально-экономического положения.

До вступления в силу поправок, касающихся наследственного договора, одним из немногих механизмов, которые регулировали правоотношения, связанные с передачей в наследство имущества за выполнение определенных обязанностей перед наследодателем, остается договор ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением. Однако, на наш взгляд, в отличие от него, наследственный договор способен более эффективно защитить интересы обеих сторон договора и минимизировать отрицательные последствия соглашения.

Совместное завещание супругов. Рассматриваемый институт наследственного права широко распространен в ряде зарубежных государств, например, США, Англии и Германии. В последнем из отмеченных государств совместное завещание супругов – волеизъявление супругов относительно судьбы их имущества, которое характеризуют взаимосогласованность (волеизъявления супругов выражаются взаимосвязано и в едином направлении) и взаимообусловленность (наследственные распоряжения одного супруга исполняются во взаимосвязи с распоряжениями другого). Такое завещание должно иметь форму документа, написанного собственноручно, или публичного завещания, которое удостоверил нотариус [7, с. 55].

Введение в силу норм института совместного завещания супругов в российское наследственное право так же, как и в случае с наследственным договором, сопряжено с рядом трудностей. Открытыми остаются вопросы, которые касаются правовой характеристики рассматриваемой сделки. Так, пока нет однозначного ответа, к чему следует отнести совместное завещание супругов –

к двусторонним или односторонним сделкам; как характеризуются волеизъявления супругов – встречностью или однонаправленностью; наконец, можно ли применять к рассматриваемому завещанию всю систему норм о сделках. Таким образом, некоторые эксперты считают, что перед тем, как нормы о совместном завещании супругов вступят в силу, имеющиеся противоречия необходимо разрешить.

Исследователи считают, что совместное завещание супругов определяет, как права на совместное имущество супругов или на имущество одного из них будут переходить к пережившему супругу (если таковой имеется) и иным лицам, и что в силу подобного завещания у наследников не возникает никаких обязанностей [6, с. 151].

Совершить совместное завещание могут только лично супруги. Недопустимо воздействовать на супругов, чтобы повлиять на их наследственные распоряжения. Это говорит о том, что по своей природе совместное завещание супругов все-таки относится к односторонним сделкам с отлагательным условием, как и обычное завещание.

Совместное завещание супругов по новым нормам Гражданского кодекса, может быть признано недействительным, если один из супругов в дальнейшем составил собственное завещание или вследствие смерти одного из супругов. Отметим, что согласно ст. 1120 ГК РФ гражданин имеет право составить одно или несколько завещаний, чтобы распорядиться своим имуществом. Таким образом, было бы логичным предусмотреть право супругов, которые составили совместное завещание, распорядиться личным незавещанным имуществом в рамках отдельного завещания [1, с. 231].

Необходимо отметить, что целесообразно также законодательно закрепить, что после смерти одного из супругов завещание пережившего супруга, если супруги составили совместное завещание, должно быть составлено таким образом, чтобы не противоречить совместному завещанию.

Совместное завещание супругов, по нашему мнению, наряду с наследственным договором – важное и необходимое нововведение российского законодательства. Нормы о совместном завещании позволят супругам наиболее точно выразить свою последнюю волю и учесть интересы всех близких людей.

Рассматривая новые институты гражданского права, важно обратить внимание на зарубежный опыт правоприменения в рассматриваемой области. Обратимся к законодательству государств общего права – США и Англии, где наследственное законодательство очень развито.

В правовой традиции США и Англии имущество умершего лица чаще всего распределяют через суд. Существует два пути, согласно которым распределяют наследство: завещание (probate) и нормы наследственного права, которые включают

статутное и прецедентное право (intestacy), если завещание отсутствует.

Важно сказать о том, что в Англии и многих штатах США нет понятия «общая совместная собственность супругов» и «обязательная доля в наследстве». Таким образом, практически ничего не стесняет свободу завещания. Однако если наследодатель не позаботился о наследстве для своего супруга, детей или для лиц, которые от него зависимы, суд имеет право выделить им часть имущества из наследственной массы.

Англо-американское право, если говорить в целом, включает ряд юридических инструментов, которые обеспечивают передачу имущества от одного поколения к другому, как того желает наследодатель. Среди них: завещание (will), прижизненный траст (inter vivos trust), наследственный траст (testamentary trust), наследственный договор (testamentary contract), взаимное завещание (mutual will), брачный договор (prenuptial agreement) и страхование жизни (life insurance), доктрина вещно-правового эстоппеля (proprietary estoppel).

Рассмотрим подробнее наиболее близкие к новым институтам гражданского законодательства зарубежные институты: наследственный договор и взаимное завещание.

В англо-американской традиции наследственный договор – это договор, по которому одна сторона обязуется включить в свое завещание оговоренные положения, получая в обмен от другой стороны встречное представление. Зачастую по такому договору одна сторона обязуется завещать другой стороне все имущество или его часть.

Договор может включать положения, которые обязывают завещателя не отчуждать оговоренные активы или не менять действующее завещание в определенной части. Положения наследственного договора могут быть включены в само завещание наследодателя и, отзывав такое завещание, наследодатель не влияет на действие такого договора. Таким образом, положения наследственного договора, которые включены в завещание, становятся безотзывными. Наследодатель, тем не менее, имеет право уничтожить завещание или создать новое, однако исполнитель завещания не сможет исполнить его в части, которая противоречит наследственному договору.

Основной смысл наследственного договора в том, что относительно имущества, которое в нем указано, возникает «конструктивный траст», то есть траст, вмененный правом, а не волеизъявлением его собственника.

По наследственному договору согласно англо-правовой традиции имущество становится собственностью лица, которое получит наследство, согласно праву справедливости. Соответственно, наследодатель не имеет право отчуждать такое имущество, нарушая условия договора. Однако если подобная ситуация произошла, собственник по праву справедливости может истребовать иму-

щество у нового собственника (но не у добросовестного приобретателя) или получить денежную компенсацию из наследственной массы наследодателя.

Взаимное завещание по своему смыслу схоже с наследственным договором. По договору взаимного завещания стороны взаимно обязуются включить в свои завещания некоторые положения. Наиболее часто подобные завещания составляют супруги. Отметим, что на практике взаимные завещания значительно ограничивают свободу завещания в дальнейшем, вследствие чего редко встречаются в практике.

Тем не менее, взаимное завещание полезно, если супруги хотят, с одной стороны, обеспечить друг другу необходимые средства к существованию на случай смерти одного из них, и, с другой стороны, если каждый из них желает передать имущество детям, близким родственникам, иным близким людям после смерти обоих супругов.

Взаимное завещание относится к безотзывным завещаниям, переживший супруг не имеет права отозвать свое завещание после смерти другого супруга. Он также не может завещать полученное в наследство имущество иначе, чем согласно воле покойного супруга, например, только своим родственникам.

Юридический смысл взаимного завещания состоит в следующем. Относительно имущества, указанного в таком завещании, после смерти одного из супругов возникает конструктивный траст. Соответственно, не допускается отчуждать это имущество, ущемляя интересы бенефициаров траста – будущих наследников, которых согласовали супруги. Траст может быть плавающим (floating) – имущество траста может меняться, когда в собственность пережившего супруга добавляется новое или из его собственности выбывает прежнее имущество. Это возможно, если взаимное завещание охватывает все семейное имущество супругов.

Совместное завещание супругов, по нашему мнению, наряду с наследственным договором – важное и необходимое нововведение российского законодательства. Нормы о совместном завещании позволяют супругам наиболее точно выразить свою последнюю волю и учесть интересы всех близких людей.

Подводя итог, отметим, что рассматриваемые нововведения выглядят необходимыми и своевременными. Ведь нормы о наследственном договоре и совместном завещании супругов способны устранить имеющиеся несовершенства в законодательстве, составляющем в своей совокупности наследственное право. Так, наследственный договор способен помочь одиноким гражданам преклонного возраста решить некоторые проблемы, связанные необходимостью в общении и уходе. К минусам этого института следует отнести возможное возникновение мошеннических схем, целью которых станет отъем имущества пенсионеров. Но

при должной защите прав и интересов обеих сторон договора, как уже говорилось ранее, институт будет полностью соответствовать предъявляемым к нему требованиям.

Говоря о совместном завещании супругов, подчеркнем, что только такой механизм способен в полной мере учесть пожелания супругов относительно их имущества. Появится возможность пол-

ноценно учесть интересы всех близких людей. Однако рассматриваемые институты, несмотря на все положительные стороны, нуждаются в тех или иных корректировках и изменениях. Каких именно – покажет практическое использование созданных законодателем правовых инструментов.

Литература

1. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №1. С. 231–237.
2. Анучкина А.Д., Белокопытова Н.Ю., Кучерова С.А. Медиация в России: проблемы и перспективы развития // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 109–113.
3. Бейн А.К. Наследственный договор: юридико-фактические проблемы // Нотариус. 2015. № 4.
4. Будылин С.Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. 2017. № 6. С. 32–43.
5. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17).
6. Гаджиев Т.В., Беланова Г.О. К вопросу о совместных завещаниях супругов // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 151–154.
7. Гонгало Ю.Б., Михалев К.А., Петров Е.Ю., Путинцева Е.П. Основы наследственного права России, Франции, Германии. М.: Статут, 2015. 271 с.
8. Гребенкина И.А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованны? // Lex Russica. 2016. № 11. С. 135–142.
9. Долинская В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 3–13.
10. Харитонов Ю.С. Правовой статус выгодоприобретателя наследственного фонда // Законодательство. 2019. № 2. С. 24–29.

References

1. Aleksikova O.E., Mel'nik E.A. Perspektivy razvitiya institutov nasledstvennogo dogovora i sovmestnogo zaveschaniya suprugov v rossiiskom nasledstvennom prave // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2017. №1. S. 231–237.
2. Anuchkina A.D., Belokopytova N.Yu., Kucherova S.A. Mediatsiya v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Yuridicheskii vestnik DGU. 2016. № 4. S. 109–113.
3. Bein A.K. Nasledstvennyi dogovor: yuridiko-fakticheskie problemy // Notarius. 2015. № 4.
4. Budylin S.L. Dogovor s pokojnikom. Reforma nasledstvennogo prava Rossii i zarubezhnyi opyt // Zakon. 2017. № 6. S. 32–43.
5. Bushlyakova D.V. K voprosu o problemakh primeneniya nasledstvennogo dogovora v Rossiiskoi Federatsii // Evraziiskaya advokatura. 2015. № 4 (17).
6. Gadzhiev T.V., Belanova G.O. K voprosu o sovmestnykh zaveschaniyakh suprugov // Innovatsionnaya nauka. 2015. № 11. S. 151–154.
7. Gongalo Yu.B., Mikhalev K.A., Petrov E.Yu., Putintseva E.P. Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Frantsii, Germanii. M.: Statut, 2015. 271 s.
8. Grebenkina I.A. Sovershenstvovanie nasledstvennogo prava: vse li predлагаемые izmeneniya obosnovanny? // Lex Russica. 2016. № 11. S. 135–142.
9. Dolinskaya V.V. O tendentsiyakh razvitiya i problemakh nasledstvennogo prava Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 10. S. 3–13.
10. Kharitonova Yu.S. Pravovoi status vygodopriobretatelya nasledstvennogo fonda // Zakonodatel'stvo. 2019. № 2. S. 24–29.

Поступила в редакцию 10 апреля 2019 г.
Received 10 апреля, 2019